

Пит Ван Пук

Бельгия, Гент

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ WEB-САЙТ «ИНОСМИ» КАК РУССКОЯЗЫЧНОЕ ЗЕРКАЛО ЗАПАДНОЙ ПРЕССЫ

ABSTRACT:

The paper deals with the Russian internet translation project “InoSmi”. A team of translators gives a daily survey (in Russian translation) of the most significant press articles about Russia in the world leading journals. The translation of these articles is made available to the Russian reader on the same day as the original article. The translations are brought to the reader without any kind of censorship. Moreover, most of the translations are presented as a result of a “foreignizing” translation strategy in order to preserve the original style and way of thinking of the source text. By reading the articles in this form the Russian internet user not only gets acquainted with the tenor of the press articles, but he also gets an adequate mirror of the original “discourse” of the foreign press.

KEY WORDS:

Journalistic texts, communication, translation of press articles, InoSmi, image of Russia.

Одним из самых заметных и часто посещаемых новостных вебсайтов на русском языке безусловно является *ИноСМИ*. Весьма успешный и престижный *ИноСМИ.ru* – это результат интернет-проекта Российского Агентства Международной Информации РИА Новости, который *специализируется на трансляции наиболее ярких и примечательных материалов зарубежных СМИ на русский язык* [1]. Редакционная команда под управлением Ярослава Огнева ежедневно просматривает более 250 изданий зарубежной прессы и тут же переводит наиболее репрезентативные статьи о России и предлагает переводы читателям.

Данный проект не уникален – в Польше и США, по крайней мере, также существуют подобные специализированные вебсайты, которые занимаются переводами статей из зарубежной прессы. Тем не менее, русский эксперимент *ИноСМИ*, который был задуман и реализован в 2000 г., является очень интересным на фоне традиционно сложившихся отношений между СМИ в России и Западной Европе. Несмотря на давнее окончание *Холодной войны* образ России и россиян в западной прессе остается прежде всего критическим и отрицательным, а иногда и откровенно враждебным.

Этот факт подтверждается результатами исследований, опубликованными в феврале 2007 г. русской компанией *E-generator.ru* на основе переводных материалов, распространенных на *ИноСМИ*. *E-generator.ru* разработала систему оценок отношения иностранных средств массовой информации к России, в результате чего появилась возможность составления рейтинга русофобии анализируемых СМИ [2]. Исследование показало широкую шкалу степеней русофобии, идущую от оценки +27 (очень положительная настроенность по отношению к России) до -43 (для самой русофобной газеты – американской *Newsday*), но общая картина оказалась отрицательной.

Именно в таких условиях и при нынешнем уровне глобализации существование такого вебсайта как *ИноСМИ* является крайне важным. С помощью данного сайта западный голос непосредственно присутствует в средствах массовой информации в России. Но читает ли на самом деле российский пользователь интернета материалы *ИноСМИ*? Ответ положителен: в 2007 г. статьи *ИноСМИ* постоянно занимают примерно 20-е место в списке самых читаемых сайтов Рамблера в категории *СМИ и периодика* [3], что в среднем соответствует примерно 30.000 пользователям в день.

Существование такого сайта как *ИноСМИ*, естественно, имеет смысл лишь тогда, когда он по выбору приведенных материалов на самом деле является адекватным зеркалом (слова главного редактора сайта Ярослава Огнева) российской действительности через западную призму. Никакая цензура при этом не должна существовать, чтобы зеркало не стало кривым, и чтобы ничего в общей картине не было искажено. Поэтому важно, чтобы переводы были взяты не только из публикаций, которые расположены на положительной части списка русофобии *E-generator*, но и на отрицательной части. А вообще-то, следует прежде всего найти золотую середину, избегая всяких полярных взглядов.

В качестве примера для исследования сайта и материалов на сайте был выбран один из так называемых актуальных сюжетов. Речь идет о деле Литвиненко и еще более конкретно о сюжете, который редакторы назвали *А не из двора ли князя Путина отравитель?* Интересно рассмотреть, во-первых, какие источники были использованы в рамках данного сюжета и, во-вторых, как были переведены выбранные статьи.

В период с ноября 2006 г. (момент убийства Литвиненко) по июль 2007 г. на *ИноСМИ* было собрано 266 переводов из 62 различных газет и журналов. По понятным причинам большее внимание этому вопросу уделялось в британской публицистике: 126 из приведенных переводов взяты из британских изданий. Кроме того 86 текстов имеют американское происхождение, 21 перевод сделан из итальянских, и 13 из французских СМИ. Примечательно, что германские газеты и журналы за весь период были использованы лишь 4 раза. Тем не менее, редакционной команде *ИноСМИ* удалось добиться максимальной нейтральности и объективности в выборе статей: наиболее цитируемыми изданиями являются *The Guardian* (рейтинг русофобии +5, 22 статьи) и *The Financial Times* (-34, 19 ст.). Другие часто используемые газеты, как *The Times* (38 ст.) и *The Independent* (19 ст.) не были включены в список русофобии, но по сложившейся репутации их можно скорее считать относительно нейтральными источниками.

Адекватность зеркала, однако, зависит не только от выбора материалов. Есть еще и второй, не менее важный фактор, который оставляет свой отпечаток на текстах *ИноСМИ* – выбор переводческой стратегии сайта. При этом следует отметить, что переводы *ИноСМИ* делаются как профессиональными переводчиками, сотрудниками проекта, так и **добровольцами**, чаще всего знающими более редкие и экзотические языки. Общее у этих переводов одно – сильная направленность на исходную культуру (ИК), что является намеренным выбором редакции. Зарубежные СМИ, по словам главного редактора, подаются к столу читателя *исключительно в их собственном соку* [4]. Переводная политика *ИноСМИ* соблюдает **чужой** характер текстов, и таким образом русский читатель переводов иностранной прессы знакомится не только с содержанием дискурса в странах ИК, но и с национальной спецификой этого дискурса.

Проиллюстрировать направленность переводов на ИК можно лучше всего через обсуждение передачи иноязычных реалий в статьях *ИноСМИ*, так как, переводя их, переводчики (по словам С. Влахова и С. Флорина) *стараятся передать своеобразие стиля автора, но средствами «своего» языка* [5, 101]. Типичными примерами такого сохранения своеобразия в выбранных переводах являются следующие:

- употребление выражения *Палата общин* (англ. *House of Commons*) без объяснения термина, несмотря на возможность перевести выражение как *нижняя палата парламента* или даже вообще как *парламент*. Переводчик в данном предложении явно отказался от такого решения переводческих проблем [6, 1-й абзац];
- переведя *the same honour <...> as that awarded to the **fictional** master-spy James Bond* через *такой же награды Ян Флеминг удостоил своего Джеймса Бонда*, переводчик требует от своего русского читателя еще больше эрудиции, чем британский журналист от своего читателя. Он предполагает не только, что его читатель знает, кто такой Ян Флеминг, но он даже упускает слово *вымышленный* (*fictional*), которое было использовано в оригинале [7, 6-й абзац].

Таких примеров в переводах *ИноСМИ* можно найти множество. Тем не менее, переводческая стратегия, обращенная к максимальному сохранению чужого элемента, знает свои ограничения, даже в контексте *ИноСМИ*. Когда британский журналист, например, ссылается на *special relationship*, то переводчик вынужден добавить пояснение *особые отношения с США*. Без этого добавление иностранец мог бы только догадываться, что речь идет именно об отношениях с заокеанскими англоязычными братьями [7, 1-й абзац].

Интересно также посмотреть, как трансформируется в результате перевода традиционная британская формула обращения. В английском тексте фамилия не употребляется просто так. Она сопровождается всегда либо именем, либо названием профессии или функции, либо словом *мистер*, *мисс* или *миссис*. Несмотря на факт, что эти слова-реалии достаточно широко вошли в русский язык, лишь один переводчик прибегает к этим формулам вежливости, употребляя перевод *господин*. По-моему, переводчики решили здесь, что чрезмерное употребление слова *мистер* может помешать свободному и быстрому чтению статей русским читателем, который привык в русских СМИ к таким **более усеченным** фразам, как *пригрозил Милибэнд, суд над Луговым, Браун и его команда полагают*, и так далее (все примеры из газеты *Известия*).

Тем не менее, в большинстве случаев переводчики стараются создать атмосферу *чужого* и в тех местах, где они вынуждены прибегать к толкованию определенной *реалии*. Удачным примером такого приема можно считать место, где переводчик решает заменить слово *Europe* переводом *ЕС*, что на самом деле имел в виду британский автор. Переводчик в данном случае даже очень удачно передает типичный британский *дискурс*, добавляя выражение *на континенте* [7, 1-й абзац].

Об удаче проекта *ИноСМИ* можно говорить лишь тогда, когда переводы данного вебсайта не только делаются, но также читаются и широко используются для цитирования. На данный момент вебсайт принимает ежедневно около 30 тысяч посетителей, столько же, сколько и, например, вебсайт *Независимой газеты*. Кроме того, различные информационные вебсайты в России (<http://news.rin.ru/>, <http://www.regnum.ru>, ...) используют на своих страницах материалы *ИноСМИ*. Другие сайты ссылаются на *ИноСМИ* в качестве важного источника информации о международной прессе (<http://news.yandex.ru/>, <http://www.krugozorsmi.ru/>, <http://www.rambler.ru>, <http://www.smi.ru>), и даже рекламируют вебсайт: *Читатели имеют возможность начинать утро с чтения материалов тех же СМИ, с которых начинается день элита Европы и США* [8].

Читая переводы *ИноСМИ*, русский читатель не только знакомится со взглядами, которые царят на другом конце Европы, но порой и с другой ментальностью и построением рассуждений. Такого рода межкультурное столкновение на уровне СМИ может заставить глубоко задуматься читателей разных национальностей. Таким образом вебсайт *ИноСМИ* сможет окончательно и по-настоящему осуществить мечту главного редактора, то есть послужить *адекватным зеркалом* и стать *службой профессионального знакомства с западной прессой* [4].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. ИноСМИ – <http://www.inosmi.ru/services/>
2. E-generator – <http://www.e-generator.ru/news/?print=8255>
3. Рамблер – <http://www.rambler.ru/>
4. СМИ – <http://www.smi.ru/text/interviews/87/>
5. Влахов, С.И., Флорин, С.П.: *Непереводимое в переводе*. М. 2006.
6. *Удержать равновесие между справедливостью и дипломатией* (Редакционная статья, The Independent, 17/07/2007) – <http://www.inosmi.ru/translation/235585.html>
7. Дежевски, М. (Dejevsky, M.): *Конфликт с Россией, в котором нам не победить* (The Independent, 17/07/2007) – <http://www.inosmi.ru/translation/235583.html>
8. СМИ – <http://www.smi.ru/sources/343/>

ЗДЕНЬКА ВЫХОДИЛОВА

Чехия, Оломоуц

ПЕРЕВОДЫ ЧЕШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

ABSTRACT:

The paper disputes some extreme opinions saying that in today's Russia the Czech fiction has nearly not been translated, and that Czech writers' works have almost not been published at Russian publishing houses.

As the author has found out, in Russia about ten book titles of translated Czech literature on average are published annually (most of them at publishing houses in Moscow and St. Petersburg), and moreover, the number of translated journal or online essays amounts to several dozens every year.

On the base of evaluating translators' and publishers' interest the author classifies translated works into several categories defining these further by various criteria:

- a) interest in the sixties' fiction of the 20th century still survives (M. Kundera, B. Hrabal, O. Pavel...)
- b) interest in "classic" authors of the 19th and early 20th century is on the decline (B. Němcová, K. Čapek, J. Hašek, etc.)
- c) "dissident" works are newly translated (V. Havel, L. Vaculík, etc.)
- d) actual hot Czech bestsellers are promptly translated and published (M. Viewegh, M. Ajvaz, etc.)
- e) even writer "discoveries" like J. Váchal či R. Weinera are in choice.

Furthermore, the author briefly presents some of the most significant Czech to Russian translators, attempting to evaluate quality of several translated works. She also pays attention to other sources of information and ways of dissemination the Czech literature may be transferred to Russian speaking readers (internet, radio broadcasting, author's readings, etc.)

KEY WORDS:

Translation, Czech to Russian translations, contemporary Czech literature, Russian books of translation.

Хотя ситуация в области перевода и издания на русском языке чешской литературы далеко не удовлетворительна, крайне пессимистические слова бывшего директора Чешского центра в Москве Томаша Гланца о том, что «чешская литература, в отличие, например, от польской, в настоящее время в России практически не переводится и не издается», прозвучавшие на прошлогодней литературной ярмарке в Москве, по-моему, несправедливы.

На основании доступных источников можно полагать, что в России выходит в свет ежегодно около десяти книжных изданий переводов чешской художественной литературы и несколько больше переводов появляется на страницах журналов, в том числе в Интернете. Много ли это или мало – ответ на этот вопрос относи-

телен и зависит от точки зрения и контекста обсуждения. Кажется, что российские издатели в настоящее время уже поняли, что чешская литература – это не только Чапек, Гашек и Кундера.

Следует констатировать, что «чешская продукция» сосредотачивается лишь в нескольких издательствах Москвы и Санкт-Петербурга: это в особенности московские «Аграф», «МИК», «ТЕКСТ», «Иностранка», «ОЛМА-ПРЕСС», петербургские «Азбука», «Амфора», «Алетейя», «Глобус» и некоторые другие; среди журналов это главным образом «Иностранная литература». Вне Москвы и Петербурга книги чешских авторов издаются лишь в редких случаях (примером может служить «Кровавый роман» Йозефа Вахала в переводе Александра Бобракова-Тимошкина, изданный в книжной серии журнала «Митин журнал» в сотрудничестве с издательством «Kolonna publications» в Твери в 2005 году).

Современные переводчики чешской литературы – это в основном богемисты, «рекрутирующиеся» из преподавателей и выпускников славянских отделений филологических факультетов Санкт-Петербургского и Московского государственных университетов – они отличаются высоким профессиональным уровнем. Виднейшими представителями Ленинградской или Санкт-Петербургской переводческой богемистики можно считать Олега Малевича и его покойную супругу Викторину Каменскую, а также Игоря Инова (умер в 2003 г.) и Н. Савицкого, в Москве держат первенство Сергей Скорвид и Инна Безрукова – если называть лишь самых активных в настоящее время переводчиков.

Естественно, что в столь ограниченном пространстве, какое представляет собой десяток книжных изданий в год, возникли свои «придворные переводчики» – они есть у Милана Кундеры (Нина Шульгина), у Богумила Грабала (супруги Сергей Скорвид и Инна Безрукова), Павла Когоута переводит чаще всех Олег Малевич и так далее.

Распространению современной чешской литературы среди российских читателей в последние годы все в большей степени способствует Интернет, помогают этому также литературные чтения, в том числе международный литературный марафон под названием «Нон-стоп чешской и словацкой литературы в мире», на протяжении ряда лет проводившийся в сотрудничестве с Чешскими центрами в столицах разных стран. Далее это литературные ярмарки и выставки книг чешских авторов, регулярно устраиваемые в крупных российских городах. Некоторые книги издаются при финансовой поддержке Министерства культуры Чешской Республики, ранее также фонда Сороса.

Свой вклад в популяризацию чешской литературы и культуры среди русскоговорящих вносят и русские редакции Радио Прага и Радио Свобода. Просветительскую работу в области популяризации качественных произведений чешских авторов в России выполняют также молодые переводчики, проживающие в Чешской Республике, напр., упомянутая уже супружеская пара Александр Бобраков-Тимошкин и Екатерина Бобракова-Тимошкина.

Что издается:

а) Гораздо реже, чем в советские времена, выходят в свет «настоящие» классики – напр., по инициативе Общества братьев Чапек вышли малоизвестные произведения Карла Чапека;

б) напротив, сохраняется интерес к «классикам» шестидесятых годов XX столетия – это Милан Кундера, Богумил Грабал, режиссер Ота Павел (заметим между прочим, что на русский язык были переведены практически все книги Кундеры, написанные по-чешски, и вышли некоторые его переводы с французского);

в) в произведениях преследуемых прежним режимом авторов-диссидентов, участников «Хартии 77» или эмигрантов – Вацлава Гавела, Людвика Вацулика, Иржи Крадохвила (Бессмертная история – изд. МИК, Сиамская история), Й. Топола, Павла Когоута, Йозефа Шкворецкого (роман «Львенок», 2006), роман Патрика Оуржедника («Европеана», 2006) и др. Заметим, что Павла Когоута можно считать первым современным чешским драматургом, чьи пьесы завоевали популярность у русского зрителя еще в 1950-е – начале 1960-х гг., когда он считался представителем официальной культуры («Хорошая песня», «Такая любовь», «Третья сестра», «Двенадцать»). С начала девяностых годов его пьесы опять ставят на сценах знаменитых российских театров (напр., премьера его пьесы «Нули» прошла в этом году в МХАТе).

Отрывки из творчества входящих в последние две группы авторов содержит сборник «Черный Петр» (название по известному фильму Милоша Формана, который был снят по сценарию Ярослава Папоушека), составленный и переведенный Викторией Александровной Каменской – изд-во «Академический проект», Санкт-Петербург 2001. В сборник вошли повести и рассказы десяти ярчайших авторов второй половины двадцатого века, с которыми русский читатель в период так наз. нормализации в Чехословакии не имел возможности познакомиться. Кроме одноименной киноповести Милоша Формана, это повести Людвика Вацулика «Морские свинки» и Иржи Странского «Счастье», рассказы Оты Павела, Богумила Грабала, Йозефа Шкворецкого, Александра Клименты, Даниелы Фишеровой, Яна Бенеша и Ивана Климмы.

г) следующую группу составляют переводы бестселлеров типа произведений Михала Вивега (последний из них на настоящий момент – роман «Игра на вылет», пер. Нины Шульгиной – «Гелеос» 2007; до этого, напр., «Лучшие годы – псу под хвост», «Летописцы отцовской любви» – «Иностранка» 2003, тираж 5000 экз.). Своего рода бестселлером, но совсем другого характера, можно считать роман Милоша Урбана «Семь храмов. Пражский готический роман», пер. И. Безруковой и С. Скорвида, изд-во Ольги Морозовой, 2005.

д) Читая список издаваемых в России чешских авторов, мы замечаем также тенденцию удивить новыми открытиями. К ним можно, бесспорно, отнести сборник рассказов экспрессиониста (модерниста) Рихарда Вайнера «Банщик» (перевод Инны Г. Безруковой и Н.Я. Фальковской, изд-во «Аграф», серия Speculum Mundi – Зеркало мира, 2003, тираж 1500), вышеупомянутый «Кровавый роман» Йозефа Вахала. Из современных писателей это, конечно, Михал Айваз, большая часть произведений которого уже была переведена на русский язык (роман – «Другой город» – пер. Екатерина Бобракова-Тимошкина, 2004, сб. «Возвращение старого варана» и многие другие).

Отдельно в этом ряду стоит автор-мистификация Иржи Грошек, романы которого «Легкий завтрак в тени некрополя» и «Реставрация обеда» (перевод с чеш-

ского А. Владимировой, изд-во «Азбука-классика», Санкт-Петербург 2002) вызвали оживленный интерес читателей, причем личность писателя остается тайной.

При всем том остается еще множество писателей, которые практически неизвестны российскому читателю, хотя они переведены на множество языков и любимы читателями во всем мире. Однако тенденции развития в области перевода с чешского на русский язык внушают нам определенный оптимизм в отношении будущего, по крайней мере в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге, хотя, естественно, «чешские книги» никогда не будут выходить массовыми тиражами и всегда будут объектом интереса узкого круга читателей.

ЙИРЖИ ГАЗДА

Чехия, Брно

ЧЕШСКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РУССКИХ ИНТЕРНЕТОВСКИХ ТЕКСТАХ КАК ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

ABSTRACT:

The article analyzes certain questions of transferring of Czech proper nouns, in particular anthroponyms and toponyms, into Russian texts as a translational and linguoculturological problem (on the example of texts from the Internet). Some concrete problems of transferring of Czech proper nouns on a graphical, grammatical, semantic and linguoculturological level are shown and finally the basic solutions of this translational problem are summarized.

KEY WORDS:

Czech, Russian, proper nouns, orthography, transcription, transliteration, translation, intercultural communication.

В современной переводческой практике приходится постоянно решать проблемы, связанные с передачей иноязычных собственных имен на русском языке. В настоящей статье мы не ставим перед собой задачу решить все спорные вопросы передачи чешских ИС на русский язык, а указываем только на некоторые основные моменты данной проблематики, исходя в основном из теоретических положений, изложенных в книге Дмитрия Ермоловича *Имена собственные на стыке языков и культур* [Ермолович 2001], и иллюстрируя их на собственном материале, почерпнутом из современных интернетовских текстов, которые ярко показывают, какой разноречивой господствует в исследуемой области в современных текстах весьма разнообразного характера, уровня и назначения.

Явлению заимствования (передачи) имени из одного языка в другой свойственна некоторая диалектическая противоречивость, так как стремление сохранить за объектом уникальное имя подразумевает целый ряд задач, которые не могут быть реализованы во всей полноте в силу ряда объективных ограничений, а также потому, что некоторые из этих задач в конкретных ситуациях заимствования противостоят друг другу.

Рассмотрим на примерах из русских интернетовских текстов подробнее эти задачи и связанные с ними проблемы, что позволит нам сформулировать некоторые общие подходы к их разрешению, которые актуальны, прежде всего, для переводчиков.

1.1. Принцип полного сохранения графического облика ИС (графическая «трансплантация»)

Обычно лингвисты рекомендуют ориентироваться на фонетику имени при межъязыковой передаче ИС, однако при заимствовании ИС их передача может ориентироваться и на письменную (графическую) форму. Возможен простой **перенос графической формы** имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке, который чаще всего практикуется, когда языки пользуются общей графической основой письменности (напр. латиницей в случае большинства европейских языков). Однако, практика прямого переноса ИС, то есть написания его латинскими буквами (**графическая «трансплантация»**), допустима и реально имеет место также при переводе текстов, написанных латиницей, на русский язык: *Скандалная история (...) всплыла вчера в Чехии благодаря публикации в газете **Mlada fronta Dnes**. – Компания **Škoda Auto** собирается отметить мировую премьеру новой Fabia Hatchback на Женевском Автосалоне.*

1.2. Принцип графикофонетического подобия (транскрипция, транслитерация)

При передаче ИС ставится задача как можно точнее передать средствами принимающего языка (то есть языка перевода) звучание исходного имени. Этот принцип получил название **транскрипции**, и он является главным современным принципом передачи ИС на русском языке.

При этом цель, к которой должна стремиться система транскрипции, состоит не столько в том, чтобы как можно ближе передать звучание иноязычного имени буквами принимающего языка, сколько в том, чтобы соблюсти принцип взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в принимающем языке: *Интервью Ягра чешским СМИ, взятое с сайта популярной газеты «**Млада фронт-ДНЕС**», мы предлагаем вашему вниманию.*

Однако эта цель далеко не всегда достижима. Фонологические системы различных языков, как правило, настолько специфичны, что их звуки невозможно поставить во взаимно однозначное соответствие: *В лесу **Ржаголец** также можно встретить маленькую фею Амалку, ... – (...) тот (...) счел за лучшее похоронить Голема в детском гробу в чумной могиле на Виселичном верхе (ныне – пражский район **Грдлоржезы** к востоку от Жижкова).*

1.3. Учёт национально-языковой принадлежности ИС

Хотя имя собственное призвано идентифицировать предмет в любой ситуации и любом языковом коллективе, оно, в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью.

Современная переводческая практика выработала принцип **практической транскрипции**, который нацелен на передачу звучания ИС, но в то же время включает в себя некоторые элементы транслитерации, благодаря

которым легче бывает восстановить исходную форму ИС на языке оригинала, а это подчас очень важно для переводчика: *Примером в этом отношении может послужить чешская гонимая Катерина Нейманова. [Kateřina Neumannová] – Чешская лыжница Катерина Нойманова могла не выйти на старт 30-километровой гонки в Турине. – Олимпийская чемпионка Катержина Нойманова ныне четвертая, но от первого места ее отделяет пропасть в четыреста очков.*

1.4. Принцип этимологического соответствия (транспозиция)

Кроме транскрипции и транслитерации, в практике заимствования и передачи имён наблюдается ещё один довольно слабо изученный принцип – принцип этимологического соответствия, или **транспозиции**. Транспозиция заключается в том, что ИС в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. В одних случаях транспозиция применяется регулярно, в других – эпизодически: *Когда в 1419 г. умер богемский [český] король Венцеслав [Václav], то богемцы [Češi] отказали в присяге его наследнику, императору Сигизмунду [Zikmund], предавшему Гуса. – Над жилыми кварталами и бизнес-центрами Брно возвышается игла костела св. Якова [sv. Jakuba] – вечное стремление к свету. – Архитектура собора св. Варвары [sv. Barbory] представляет собой замечательный учебник развития готического зодчества в Чехии.*

1.5. Адаптация ИС к грамматической системе принимающего языка

Звуковой облик слова ИС тесно связан с его грамматической категоризацией. В русском языке заимствованному имени или названию обязательно присваивается значение грамматического рода, которое диктуется нормами русского языка, а не исходного: *Телч [Telč – в чеш. ж.р.] известен как место съёмок многих чешских сказок (...). – С Оломоуцем [Olomouc – в чеш. ж.р.] связана судьба многих исторических личностей. – При строительстве автомагистрали D1 у Правчиц недалеко от Кромержижа [Kroměříž – в чеш. ж.р.] чешские археологи сделали ценную находку.*

1.6. Способность ИС к словообразованию

Попав в новую языковую среду, имя собственное должно обрести способность образовывать производные слова. Эта способность во многом зависит от того, насколько органично войдёт в принимающий язык заимствованный вариант собственного имени: *С ним связана средневековая история о драконе, который обитал в симпатичной брненской [← Брно] речке Свратке (...). – Министр внутренних дел что угодно готов отдать за оломоуцкие [← Оломоуц] тваружки, (...) – (...) на воскресном обеде в придорожном ресторане с неудовольствием запивает свинину с кнедликами и капустой минеральной водой, а не пльзенским [← Пльзень] пивом.*

1.7. Учёт исторической традиции передачи ИС

Межкультурные и межкузыковые контакты имеют многовековую историю. Имена и названия давно заимствуются из одного языка в другой, претерпевая самые разнообразные искажения или меняя свой облик в ходе развития

и трансформации языков. Многие ИС пришли в русский язык давно и не всегда из первоисточника. Это особенно касается исторических, религиозных, фольклорно-мифологических и литературных имён и названий. Не все из них читаются и пишутся так, как предполагают современные нормы и рекомендации в области практической транскрипции: *Именно чехи развалили Австро-Венгрию [Rakousko-Uhersko] и СССР по методу Лема (...) – В четверг в Брненском областном музее Могила мира состоялось торжественное открытие 2-ой части выставки, посвященной сражению под Аустерлицем (по-чешски, у Славкова)...*

1.8. Учёт характеризующих компонентов значения ИС

Имя собственное фиксирует ещё и некоторые характеристики объекта – как классифицирующие, так и во многих случаях индивидуальные. Во фразе *Nejsem žádný Smotlacha, ale jedlou houbu ještě poznám* речь идёт не столько о конкретном человеке (известном чешском микологе), сколько о характеристике его деятельности. Но степень известности данного имени настолько различна в чешском и русском языках, что передача формальной стороны ИС (*Я никакой не Смотлаха...*) недостаточна для адекватного понимания этой фразы на русском языке.

Другой тип характеризующих элементов в значении ИС может быть связан с его производностью от нарицательных слов. Тогда переводчик встаёт перед дилеммой: чему отдать предпочтение – передаче формы всего имени или смысла составляющих его элементов. Выбор, который здесь приходится делать, есть выбор между фонетической передачей и дословным переводом: *Один из них находится в Пришеровце (...), другой – Веселы Конец [Veselý Корес] на Высочине, (...). – Вид на Седлчанско открывается с верхушек четырёх смотровых башен Куничека у Петровиц, (...) и Весёлого холма у Мокрско.*

Что же собой представляет Пороховая Башня [Prašná brána] и какова ее история? – Прашина брана первоначально называлась Нова веж [Nová věž] (что значит Новая Башня) была построена в 1475 году Матеем Рейсеком...

1.9. Учёт конкретной прагматической задачи

Практические решения по передаче ИС в огромной степени зависят и от конкретной задачи, которая стоит перед участниками межъязыкового взаимодействия. Ясно, что различные задачи будут стоять перед художественными переводчиками и картографами, авторами субтитров на иностранных фильмах, спортивными журналистами и отделами регистрации иностранных граждан.

2. Виды соответствий

Как мы убедились, для эквивалентного перевода текста, содержащего чешское имя собственное, бывает недостаточно механической передачи по-русски его фонографической оболочки. Проанализировав смысловые и культурно-прагматические аспекты такого текста, переводчик должен сделать выбор в пользу варианта соответствия, оптимального для каждого случая. Резюмируем различные виды соответствий и приёмы перевода таких текстов, выработанные переводческой практикой.

2.1. Прямой перенос имени в исходной форме в текст перевода.

Речь идёт, в частности, о включении ИС в латинской графике в русский текст. В настоящее время это широко практикуется в отношении названий компаний, прежде всего в деловых и газетных текстах.

2.2. Ономастическое соответствие, то есть соответствие, воссоздающее фонографическую оболочку слова с той или иной степенью близости к оригиналу. Сюда относятся различные варианты транскрипционных, транслитерационных и традиционных соответствий.

2.3. Комментирующий перевод, то есть использование ономастического соответствия, дополненного комментарием в примечании или приложении. *V roce 1939 představil Lhoták svá díla ve spolku Umělecká beseda a byl přijat mezi výtvarníky jako byl **Josef Čapek** nebo Jan Zrzavý.* – В 1939 году Лъготак представил свои произведения в художественном обществе «Умелецка беседа» и был принят в круг его членов, какими были **Йосеф Чапек (брат известного чешского писателя Карела Чапека)** или Ян Зрзави.

2.4. Уточняющий перевод, то есть ономастическое соответствие, дополненное одним или несколькими поясняющими словами непосредственно в тексте: *Hospodářské usedlosti, salašnické stavby, mlýn i kovárna jsou umístěny v krajině, která (...) připomíná vesnice na úbočích **Beskyd**.* – Крестьянские дворы, хижинны пастухов, мельница и кузница размещены на местности, которая (...) напоминает деревни на склонах **северноморавских Бескидов**.

2.5. Описательный перевод, то есть передача значения имени собственного нарицательным словом или словосочетанием: *Nejsem žádný **Smotlacha**, ale jedlou houbu ještě poznám.* – Я никакой не **специалист-миколог**, но съедобен ли гриб, я еще узнаю.

2.6. Преобразующий перевод, то есть использование в качестве соответствия имени собственного, отличного от исходного. Обычно такой приём уместен для передачи ИС, обладающих яркими коннотациями в оригинале, но малоизвестных на языке перевода, особенно если переводчик считает, что комментирующий, уточняющий или описательный перевод неоправданно усложнят восприятие текста.

3. Заключение

Переводчик не в силах устранить объективные диалектические противоречия, связанные с функционированием имени в иной языковой среде, но он может и обязан знать о них и в максимальной степени учитывать их в своей работе. Благодаря этому, мы вполне можем избежать субъективных ошибок и неточностей. При этом, конечно, необходимо опираться на тот богатый опыт, который накоплен предшествующими поколениями переводчиков и лингвистов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Андреева, Е.С.: *К вопросу о транскрипции чешских имен собственных*. In: Теория и критика перевода. Л., 1962.
- Гиляревский, Р.С., Старостин, Б.А.: *Иностранные имена и названия в русском тексте*. М., 1985.
- Дмитриев, П.А., Сафронов, Г.И.: *Передача славянских имен при переводах*. In: Теория и критика перевода. Л., 1962.
- Ермолович, Д.И.: *Имена собственные на стыке языков и культур*. М., 2001.
- Калакуцкая, Л.П., Сталтмане, В. Э.: *Некоторые вопросы морфологического оформления польских и*

чешских фамилий в русском языке. In: Ономастика. М., 1969.

Мельников, Е.И.: *Заметки о морфологии и правописании чешских собственных имен*. In: Топономастика и транскрипция. М., 1964.

Суперанская, А.В.: *Имена собственные в чужой языковой среде*. In: Топономастика и транскрипция. М., 1964.

Суперанская, А.В.: *Спорные вопросы русской транскрипции болгарских, польских, сербохорватских, чешских и словацких имен собственных*. In: КСИС АН СССР, Вып. 28. М., 1960.

Príspevek vznikl v rámci řešení grantového projektu GAČR 405070652 „Jazyk v integraci - Integrace v jazycích“ na Filozofické fakultě Masarykovy univerzity.

Ян ГАЛЛО; ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕВПАК

Словакия, Нитра; Россия, Кемерово

ФЕНОМЕН РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В АСПЕКТЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

ABSTRACT:

This article deals with significance of Russian in 2007, which is proclaimed as “The year of Russian”. Developed need of Russian as a mean of international communication is connected with the strengthening the authority of Russian. In accordance with this, the significance of Russian will grow in connection with the world integration, including economical and cultural sphere. The author of article also takes into account the preparation of future translators and interpreters at some Slovak universities as well as the interest of students especially connected with knowledge of business Russian. The interest among students to be interpreters or translators from Russian to Slovak and back has the growing tendency, but on the other hand, there is a lack of professional literature dealing with the problems of professional translation.

KEY WORDS:

Russian, The Year of Russian, significance of Russian, business Russian, contacts, business correspondence, translation, speciality, preparation.

2007 год указом президента России Владимира Путина объявлен Годом русского языка в России и за рубежом. Впервые о том, что 2007 год станет годом русского языка, Путин сказал на торжественном приёме в честь Дня народного единства 4 ноября. «2007 год мы проведём как Год русского языка и в России, и в мире, где знают, ценят и любят русский язык», – заявил тогда глава Российской Федерации. «Очевидно значение русского языка и для развития мировой цивилизации, ведь на нём написано множество книг, в том числе и об истории, культуре, научных открытиях не только русского, но и других народов – и не только народов России, а практически всех народов в мире», – отметил Путин. По его мнению, мероприятия, связанные с Годом русского языка, «вызовут большой интерес, принесут пользу и укрепят международные гуманитарные контакты.»

Год русского языка совпал с Годом чтения и, наверное, не случайно. Поскольку именно русской литературе принадлежит честь открытия вселенной

изумительной красоты – Вселенной русского языка. На открытии памятника Пушкину в 1880 году И.С. Тургенев сказал: *«...нет сомнения, что он создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остаётся только идти по пути, проложенному гением.»* Слова И.С. Тургенева пророчески подчёркивают значение русского языка для мировой цивилизации, и слово *«наш литературный язык»* принадлежит всем ревнителям мировой словесности, выступает проводником культуры во всех её проявлениях.

Сегодня русский язык является родным для 288 миллионов человек, он стал четвёртым в мире по частоте употребления и одним из рабочих языков ООН. В этом контексте русский язык является большой коммуникативной ценностью. Русский язык – это феномен, который постоянно привлекает внимание исследователей в самых различных аспектах.

Видный российский учёный-филолог Игорь Милославский называет русский язык культурной и интеллектуальной ценностью: *«Русский язык – это богатая, структурированная, развитая система именований окружающей нас действительности. Владение этой системой именований-обозначений окружающей нас действительности позволяет выделять соответствующие феномены и аспекты действительности и, таким образом, осмысливать их. Русский язык позволяет и иерархизировать эти феномены и аспекты по степени абстрактности, и выражать своё субъективное, оценочное (нравится – не нравится) отношение к ним .... Русский язык выступает не только как средство познания и отражения окружающей действительности, но как некоторое сложное и иррациональное устройство, формирующее культурную общность людей. Это «устройство» позволяет обладателям этой культурной ценности успешно взаимодействовать между собой, адекватно понимая друг друга.»* [Милославский 2006: с. 151 – 165]

Примечательна также совместная статья Ф. Богомолова и Ю. Маршака *«Язык мировой научной элиты ....»* Позволим себе привести некоторые её абзацы в качестве наглядного примера – важного в ходе нашей полемики. *«Русский язык развивался не в направлении увеличения строгости, как языки европейские, а руководствуясь возможностью максимальной гибкости, стремлением не ограничить эмоциональность в грамматически правильно структурированных предложениях, а наоборот – всячески поощрять её.»* Дихотомию *«Точность против Широты»* Алексей Паршин предложил рассматривать как параллель с принципом дополнительности в квантовой механике: увеличение однако может происходить только за счёт уменьшения другого. И сегодня, в 21 веке, вдруг оказалось, что присущие русскому языку качества уникальны и чрезвычайно ценны! Более того, в сочетании с европейским стремлением к точности они порождают своего рода механику познания и созидания. Сегодня большинство конференций и семинаров в Европе проводится по-английски. Но что характерно: многие наиболее эмоциональные дискуссии, которые затрагивают *terra incognita*, идут на русском языке. Характерный пример: один из аспирантов MIT, эмигрировавший из Венгрии, жаловался, что он страдает от того, что не может полноценно участвовать в дискуссиях на русском языке, насильственному обучению которому он сопротивлялся 15 лет своего обучения в Венгрии. Это отнюдь не случайно. Европейские языки сегодня повязаны полит- и прочими корректно-

стями, отражаемыми и в структуре предложений, и в речи, и – что ещё более важно – в организации мышления. Русский язык более универсален. Россия, *«страна с изумительно гибким языком, способным передать тончайшие движения человеческой души, с невероятной этической чувствительностью, обладала всеми задатками культурного, духовного рая, подлинного сосуда цивилизации»* – писал Иосиф Бродский. Отметим, что для полиглота 18 – 19 веков разделение языков по специальностям было естественным: один язык для одного, другой для другого – мысль, которую ярко (и несколько грубовато) сформулировал Фридрих Великий. В наше время культурной, полит- и прочей корректности никто не решится сделать подобное заявление. Однако с появлением целого поколения образованных людей, свободно говорящих на многих языках (в том числе и на русском), вопрос о месте русского языка в общемировой культуре приобретает исключительную остроту. Один доминирующий (в настоящее время английский) язык способствует однобокости развития цивилизации. И далее: *«Русский язык может стать научным языком 21 века. А может быть, и языком интеллектуальной элиты мира вообще. Уважение к русскому языку, основанное на великой литературе прошлого, по-прежнему огромно. К этому следует присовокупить тот факт, что далеко не все (например, не Германия, не Испания, не Италия и не Франция) в восторге от доминирования английского языка. В русском языке есть изначально присущие ему качества, которые в других языках отсутствуют и которые сегодня востребованы на интеллектуальном рынке.»* [Богомолов, Маршак 2004: с. 11 – 17]

Возросшая востребованность русского языка в качестве средства международного общения связана также с укреплением авторитета России как одного из политических, экономических и культурных полюсов современного мира. Повышение роли русского языка в современном коммуникационном пространстве объективно способствует развитию широкого взаимодействия с Россией – инвестиционного, торгового, образовательного, научного. Можно говорить о том, что значение русского языка будет возрастать в связи с общемировой интеграцией, в том числе в экономической сфере, а также в сфере культуры. Сегодня русский язык изучают для того, чтобы состояться в жизни. Молодёжь идёт в бизнес и учит русский, чтобы работать в России, потому что в России для высококвалифицированных людей больше рабочих мест, чем в некоторых странах. Многие приезжают в Россию, понимая, что сейчас прибыльный бизнес делается в России. С каждым годом в мире увеличивается поток российских туристов, и, следовательно, появляется большой интерес к русскому языку среди обслуживающего персонала. И, наконец, через русский язык, как было уже сказано выше, можно приблизиться к богатейшей русской культуре.

Страны бывшего социалистического лагеря с течением времени по-разному реагируют на ситуацию с изучением и использованием на практике русского языка. Сегодня русский язык становится востребованным. В Словакии вот уже на протяжении многих лет, правда, с разным темпом, наблюдается интерес к русскому языку, русской культуре. Сегодня, глядя на близкую Чехию, русский язык возрождается, занимает одно из ведущих мест среди других европейских языков.

В настоящее время, когда наступил сдвиг в понимании профессиональной направленности и переподготовки, или когда обучение всей жизни является общест-

венной и научной необходимостью, мы всё более настоятельно осознаём потребность владения научным языком в иноязычной интерпретации. Чтобы носителю языка стать активным переводчиком в этом аспекте, он должен целенаправленно и активно заниматься научным языком. Таким программам уделяют внимание не только в Словакии, но и за рубежом. В рамках русского языка особенно актуальна тематика экономики, торговли, рынка, налоговой политики и банковского дела.

Вузовская подготовка профессиональных переводчиков в Словакии начинается в 1969 году. Вплоть до начала 90-х годов будущие переводчики готовились только на Философском факультете Университета им. Коменского в г. Братислава. С 90-х годов и в других словацких вузах включают в учебную программу специальность переводоведение: на Философском факультете Прешовского университета, на Филологическом факультете Университета им. Матей Бела в г. Банска Быстрица и на Философском факультете Университета им. Константина Философа в г. Нитра. В рамках подготовки специалистов по устному и письменному переводу особенно активным в Словакии является отделение переводоведения на Философском факультете в г. Нитра, где была издана монография германиста Даниэлы Мюгловой «Теоретические, процессуальные и прагматические аспекты последовательного перевода» (2005) (Teoretické, procesuálne a pragmatické aspekty konzekutívneho tlmočenia), а также монография специалиста по английской филологии Эдиты Громовой «Теория и дидактика перевода» (2003) (Teória a didaktika prekladu).

У нас на кафедре русистики также готовят студентов по специальности переводоведение, сосредоточивая внимание на переводы научных текстов, включая (на пятом курсе), и переводы художественных текстов. На третьем и четвёртом курсах у нас учебная программа содержит и предмет «Деловой русский язык», который играет важную роль в изучении русского языка при подготовке будущих переводчиков. Среди студентов предмет пользуется большой популярностью.

На прилавках книжных магазинов в Словацкой и Чешской Республиках появились новые пособия, напр.: учебник Моймира Вавречки и Елены Купцевич «Деловая переписка в русском языке» (2005) (Obchodní korespondence v ruštině), Любы Мровецовой «Русский язык в торговле» (2007) (Obchodní ruština), Яны Соколовой «Деловой русский в системе лексико-грамматических упражнений» (2006) (Obchodná ruština v systéme lexikálno-gramatických cvičení) и др., касающиеся проблематики русского языка в торговле и деловой переписке.

Выводы:

1. Русский язык постоянно привлекает внимание исследователей в самых различных аспектах. Он стал четвёртым в мире по частоте употребления и одним из рабочих языков ООН. Хотя в настоящее время большинство конференций и семинаров в Европе проводится по-английски, многие наиболее эмоциональные дискуссии идут на русском языке. Значение русского языка возрастает в связи с общемировой интеграцией, в том числе в экономической сфере, а также в сфере культуры. В бывших социалистических странах, в том числе и в Словакии, сегодня опять начнет проявляться интерес к русскому языку, прежде всего потребность владения научного русского языка в рамках специальности переводоведение.

2. Вопреки тому, что в настоящее время преобладает перевод научных текстов, постоянно обнаруживается недостаток научных работ по проблематике научного

перевода. В Словакии до сих пор не была издана монография или другое книжное издание, которые бы уделяли внимание специально научному переводу. Этот недостаток мы всё более ощущаем в связи с подготовкой переводчиков в вузах. Кроме теоретических публикаций по этой теме отсутствуют и качественные словари. Переводческие компьютерные программы тоже отстают по своему качеству и возможностям использования от потребностей практики. По практическим дидактическим причинам необходимо составление типологии научных текстов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Богомолов, Ф., Маршак, Ю.: *Язык мировой научной элиты 21 века – русский?* In: Знание-сила 2004, N 7, с. 11 – 17.
- Милославский, И.: *Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность*. In: Знамя 2006, N 3, с. 151 – 156.
- Csiriková, M., Urieová, L.: *Odborný překlad v praxi. (na rusko-českém materiálu)*. Plzeň: Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, s. r. o., 2005. 165 s.
- Csiriková, M., Klausová, V.: *Odborný překlad v praxi: cvičné texty pro rusisty*. Plzeň: Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, s. r. o., 2006. 157 s.
- Dekanová, E.: *Špecifika prekladu odborného textu*. In: Preklad a tlmočenie. Banská Bystrica: FF UMB, 2003, s. 156 – 161.
- Gromová, E.: *Teória a didaktika prekladu*. Nitra: FF UKF, 2003, 190 s.
- Kiseľová, N.: *K metodike zostavovania odborných prekladových slovníkov*. In: Preklad a tlmočenie VI. Banská Bystrica 2004, s. 345 – 355.
- Kiseľová, N.: *Sociokultúrny aspekt profesionálneho tréningu tlmočníka*. In: Preklad a tlmočenie 7. Sociokultúrne aspekty prekladu a tlmočenia: prítomnosť a budúcnosť. Zborník prednášok. Banská Bystrica, FiF UMB, 2006, s. 481 – 489.
- Kozlova, T. a kol.: *Dogovorilis! Obchodujeme, podnikáme a komunikujeme v ruštině*. Plzeň: Fraus, 2004. 474 s.
- Mrověcová, L.: *Obchodní ruština*. Brno: Computer Press, a. s., 2007. 464 s.
- Rusko-český slovník*. Praha: Leda, 2002, 1335 s.
- Sokolová, J.: *Obchodná ruština v systéme lexikálno-gramatických cvičení*. Nitra: Garmond, 2006. 115 s.
- Šebestová, V., Šebesta, J.: *Komerčná ruština v praxi*. Bratislava: Elita, 1999. 340 s.
- Vavrečka, M., Kupcevičová, J.: *Obchodní korespondence v ruštině*. Brno: Computer Press, a. s., 2005. 275 s.

Лидия МАЗУР-МЕЖВА

Польша, Кельце

БУЛАТ ОКУДЖАВА В ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ З. ФЕДЕЦКОГО

ABSTRACT:

The article attempts to answer the question how the translation modifies under the influence of different factors which expression depends on the peculiarities of translator's understanding and who being culturally determined also influences the translation. Translation transformations in Z. Fedeki's creation tend to be of two types: replacement and addition. Elimination is less significant. Transformations of meaning in translations are less or more determined by the translator's cultural peculiarities of a certain national cognitive space.

KEY WORDS:

Artistic translation, transformations of meaning, individual cognitive space, receiving and providing culture.

В настоящей статье рассматривается специфика польских переводов стихотворений и песен Б. Окуджавы, выполненных Земовитом Федецким. З. Федецкий является известным в Польше переводчиком русской литературы. Переводил тоже польскую литературу на итальянский и французский языки, делал обратный перевод – с итальянского и французского на польский язык.

Внимания заслуживают его переводы многих песен В. Высоцкого, в которых он отказался от дословного перевода и слепого подражания Высоцкому и попытался приблизить его полякам. А. Беднарчик в своей работе, посвященной польским переводам поэзии В. Высоцкого, отмечает, что в целом ему удалось сохранить сатирический характер многих песен Высоцкого, хотя он не избежал и некоторых неудач в переводе на польский [1: 17]. Главное, как нам кажется, по словам С. Бараньчака, «спасти» в переводе смысл и содержание оригинального текста [2: 86].

Переводы Федецкого отличаются высоким мастерством и характерными для переводчика трансформациями текста, вызванными, на наш взгляд, стремлением приспособить текст к горизонту понимания польских читателей, принадлежащих иной культуре. Здесь, в этих переводах, прослеживается специфика взаимоотношений между передающей и принимающей культурами. В этом можно убедиться, проанализировав несколько переведенных им поэтических произведений Окуджавы.

З. Федецкий перевел пять известных песен Окуджавы (*Песенка о короле и солдатах, Песенка о ночной Москве, Песенка о московском муравье, Горит пламя, не чадит..., Всю ночь кричали петухи...*). Наш анализ попытаемся начать с перевода *Песенки о ночной Москве*, в котором уже в самом заглавии отмечаем отличие, так как польский переводчик озаглавил ее: *Песенка о надежде (Piosenka o nadziei)*. Выбор надежды Федецким мотивирован – ведь это ключевое слово в художественном мире Окуджавы, в то время как название песни у Окуджавы – *Песенка о ночной Москве* – не представляется мотивированным даже носителям русской культуры: попытка интерпретации названия ведет к интертекстуальным связям стихотворения – другим песням Окуджавы о Москве и Арбате, в которых город наделяется особой аурой, пропитанной любовью и чувством доверия к людям, чувством надежды.

В польской культурной традиции слово надежда выступает во многих значениях, например, в выражении: *być przy nadziei* – давным давно о беременных женщинах, в поговорке: *Nadzieja matką głupich* (надежда – мать глупцов), осмысляющим надежду принципиально иным образом, нежели это принято в христианской культуре.

В стихотворении Ю. Словацкого *Мое заветное* появляется афоризм: *Niech żywi nie tracą nadziei* или же в песне Я. Кохановского: *Nie porzucąj nadzieje/Jakoć się kółwiek dzieje*.

В польском сознании надеяться обозначает: верить и хотеть, чтобы что-то сбылось, думать, что это может быть. Очевидно, следует говорить, что слова надежда и вера осознаются поляками как называющие близкие понятия и находящиеся в текстах в синтагматической близости.

Сопоставим фрагменты оригинального текста *Песенки о ночной Москве* и его польский перевод, выполненный З. Федецким [3]:

Когда внезапно возникает
еще неясный голос труб,
слова, как ястребы ночные,
срываются с горячих губ,
мелодия, как дождь случайный,
гремит; и бродит меж людьми
надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

...

Кларнет пробит, труба помята,
фагот как старый посох стерт,
на барабанах швы разлезлись...
Но кларнетист красив как черт!
Флейтист, как юный князь изящен...
И вечно в сговоре с людьми
надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

Wesołych trąbek słyhać granie –
Nateżasz ucha, równasz krok,
A słowa same jak motyle
Sfruwają z warg i lecą w mrok.
Któż nam gorącą piosnkę przysłał,
Choć ziąb i rzeką płynie kra?
Nadziei amatorski zespół,
Co pod batutą serca gra!

Pogięte trąby i puzony,
Pękł doboszowi w bębnie szew,
Flecista drutem flet obwiązał,
Lecz każdy przeży się jak lew!
Łatany strój, instrument kiepski,
Lecz kto najwięcej zbiera braw?
Nadziei amatorski zespół,
Co pod batutą serca gra!

Слова надежда и любовь создают в этом тексте символический сюжет, вполне переданный в польской версии, однако есть и некоторые замены в польском тексте: